

ОСТАНОВИТЬСЯ,
ОГЛЯНУТЬСЯ...

Звезда Рашита Ахметова

Ахат Мухометовский

ТРУДНО собрать мысли в одно целое, когда практически уходит часть твоей жизни, связанная с главным её составляющим – словом. Да, с Рашитом Ахметовым нас связывало прежде всего слово. Журналистское, печатное, устное, дружеское... Он был издателем и гл. редактором одной из самых демократичных, свободных средств массовой информации страны – газеты «Звезда Поволжья». В ней предоставлялось слово авторам различных общественно-политических, национальных, конфессиональных, философских и прочих взглядов; на её страницах сталкивались полярные мнения художников пера, кисти, сцены... Газета нередко информировала нас о событиях, о которых умалчивали другие СМИ. Над её шапкой цепляло пояснение: «Независимая газета». И это сакраментальное словосочетание, как показало время, дано было не для красного словца. «Звезда Поволжья» в руках Рашита Ахметова продемонстрировала подлинную сво-

боду слова, независимый нрав, недюжинную смелость и умение разбираться в сложных хитросплетениях общественно-политической жизни республики и страны.

Особенно удивляли передовые статьи Рашита Ахметова. Здесь он выступал и как зрелый политолог, и как догтошный историк, и как всеядный философ-аналитик... Эти статьи, что называется, держали каждый номер газеты. В самом деле – каждый. Как он успевал писать их, откуда черпал обширную информацию и главное – откуда брались силы?! Ведь Рашит Ракипович не отличался отменным здоровьем, был большим человеком. Не буду перечислять его болячки и операции, перенесённые им. Некоторые номера газеты он готовил на больничной койке. Удивительная сила духа и ответственность издателя!

Мы познакомились в годы перестройки, во времена гласности и так называемого ускорения. Тогда я работал литконсультантом Союза писателей

республики. Он зашёл ко мне, и мы проговорили с ходу более двух часов. Так нас захватила пора необыкновенной гласности и свободы слова, лава неведомой ранее информации в газетах и журналах.

Со второй половины 1980-х годов Рашит с головой ушёл в политику, был одним из идеологов демократического крыла республики, возглавлял Народный фронт Татарстана, депутатствовал в Казанском горсовете, но в своей тарелке по большому счёту оказался, лишь учредив неординарный для татарстанцев еженедельник.

Помню, в одном из высоких кабинетов, при паузе в беседе, я взял со стола газету, которую видел впервые. Она поразила меня статьями на злобу дня, независимостью суждений, открытостью, которая не загоняла смыслы между строк. «Что за издание? – подумал я. – Наверное, какое-нибудь московское или питерское». Каково же было моё удивление, когда я увидел имя учредителя и главного редактора. И в самом деле, «Звезда»-то ведь «Поволжья», а не Москвы-реки или Невы! Хотя помню и «Звезду Востока» – журнал, издававшийся до этого в Узбекистане.

«Звезда Поволжья» явилась новым словом в казанской журналистике. Она соответствовала самым высоким стандартам либеральной печати. (Напомню, *liberty* означает свобода). Здесь свободно публиковались материалы, которые не имели возможности выйти в государственных и приближённых к ним изданиях. Печатались многочисленные обращения и открытые письма к властям республики и страны. (Тут и наш центр Международного ПЕН-клуба преуспел. Материалы от нас шли в номер, как говорится, с колёс.) Удивительное дело, именно на её русскоязычных страницах широко развернулась тема подлинного статуса татарского языка. Впрочем, актуальных проблем, затронутых в тысяче выпущенных номерах газеты, просто не перечислить.

В 2001 году «Звезда Поволжья» опубликовала в нескольких номерах с

продолжением мою статью «Будет ли всё хорошо и вертикально?» о староновой политике в стране и республике. Ранее она была отвергнута двумя республиканскими газетами и одним журналом. Публикация имела хороший резонанс и немало ободряющих откликов от людей, мнением которых я дорожил. После этого, прямо скажем, я зачастил на страницы еженедельника.

В свою очередь Рашит заинтересовался «Казанским альманахом», первый номер которого увидел свет в 2006 году. Он заходил ко мне за каждым свежим выпуском, а когда собирался по тем или иным причинам в Москву, то брал его для презентов и просто для распространения с десятков экземпляров. Приходил он и на презентации альманаха и пламенно выступал, зачастую на далёкие от литературы темы. Замечу, в его газете всегда было место статьям о деятельности «Казанского альманаха», его авторах, материалах...

С внедрением электронной почты Рашит стал присылать мне каждый номер «Звезды Поволжья», а я с интересом читал, отзывался, пересылал прочитанное с комментариями своим друзьям по стране и далее.

При встречах он представлял неуверенным и безостановочным собеседником. Рашит был энциклопедически образован, на всё имел собственное мнение. Свои утверждения он обосновывал массой фактов и примеров. Не все его послылы я принимал, как, впрочем, и он – мои. В последние годы больше общались по телефону. Начинали, например, с обсуждения наступающего полнолуния, продолжали проблемой заката государственного образования на татарском языке и заканчивали... Нет, разговор не заканчивался, а каждый раз практически прерывался то из-за перебоев связи, то из-за параллельных звонков – у меня ведь дома ещё стационарный телефон действует.

Рашит являлся знатным театралом, и его рецензии на постановки и критические статьи (больше – дифирамбы) отличались глубиной анализа. Львиная

доля его публикаций были о татарских актёрах, режиссёрах, постановках... Мой *WhatsApp* постоянно полнился отрывками из различных спектаклей. Татарское искусство было ему понятно и близко. Повторюсь, Рашит хорошо знал историю своего народа, его современное положение, нередко прогнозировал будущность нации. Судьба татар крайне волновала его.

Рашит писал свои статьи на русском языке. Тут я о вечной полемике про место русскоязычных татар в татарской культуре. Проблемы татарского народа интеллектуал Рашит Ахметов знал лучше многих татароязычных татар. Как говорил аксакал татарской литературы Р. Батулла: «Лишь нахлобучив на себя тюбетейку, татарин не станешь». Я считаю, чем больше языков используется татарами для общения и продвижения национальной культуры, тем лучше.

В своё время секретарём по международным связям нашего ПЕН-центра был Вахит Юнус. Дипломат по профессии, он с представителями многих народов на всемирных писательских конгрессах говорил на их родных языках. С корейцами – на корейском, с вьетнамцами – на вьетнамском... Про его английский и говорить нечего – знал в совершенстве. К чему это я? А к тому, что успешное применение русского языка татарским писателем ли, журналистом... – не грех. Это качество полезно и его надо умело использовать. Другое дело, что и родной язык не следует забывать. Без языка отца-матери человек, так или иначе, отрывается от национальных корней.

В своих статьях Рашит порой так разгонялся, что напрочь забывал про всякие светофоры, семафоры, шлаг-

баумы... и получал повестки в суд. В одном из судебных процессов и я участвовал. Раз вечером позвонил он мне и сообщил, что один высокий писатель затеял с ним судебную тяжбу. Рашит обращался за поддержкой в Союз писателей (наверное – и журналистов тоже), но тамошнее начальство в просьбе ему отказало (не буду называть фамилии). Так что на суде из писателей с его стороны оказался лишь я один. Дело в районном суде мы тогда выиграли.

Правда, были ещё вышестоящие инстанции, и там баталия закончилась не совсем в пользу автора «подсудимой» статьи. Что я хочу этим сказать? По большому счёту настоящий журналист – это всегда боец. Рашит был неуклонным борцом за правду, как и значилось аршинным девизом в самом верху на первой полосе его газеты: «За правду, за Родину!» А истинный боец, хоть и победоносный по жизни, нет-нет да и получает ответные, разной тяжести удары. Иной раз я просто поражался его смелости в высказываниях, будто для него не существовало всяких гласных и негласных запретов, словно над его газетой широко распростёр крыла небесный ангел-хранитель.

У Фридриха Ницше есть многозначительная фраза: родить танцующую звезду. Её по-разному истолковывают, но всегда в высоком значении. Эту загадочную, необъяснимо красивую фразу я бы хотел применить и к Рашиту Ахметову. Да, он родил свою танцующую звезду – «Звезду Поволжья». И что очень важно, родил и последователя своего дела в лице сына Руслана. Пусть же эта звезда будет так же ярко сиять на медийном небосклоне, как и при ушедшем от нас Рашите Ракиповиче Ахметове.